

СТАТЬИ

ВЕЛИКАЯ БИТВА ПОД МОСКВОЙ В 1941 ГОДУ

Е. Бор-Раменский и П. Сидоров

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой в декабре 1941 г. занимает особое место среди других крупнейших событий Великой Отечественной войны.

На огромном плацдарме, охватывавшем около 120 тыс. кв. км, Советская Армия осуществила ещё небывалое по своим грандиозным масштабам контрнаступление, в ходе которого была разбита миллионная армия противника. Это было первое крупное поражение гитлеровских орд. «Враг рассчитывал, — указывал товарищ Сталин, — что после первого же удара Красная Армия будет разбита и потеряет способность сопротивления. Но враг жестоко просчитался. Он не учёл силы Красной Армии, не учёл прочности советского тыла, не учёл воли народов нашей страны к победе»¹.

Блестящая победа, одержанная нашими войсками под Москвой, знаменовала переход Советской Армии от активной обороны к успешному наступлению. В то же время она продемонстрировала перед всем миром могущество Советского Союза, его неиссякаемые силы, преимущества социалистического строя, морально-политическое единство советского народа. Она доказала, что советское государство является величайшей экономической и политической силой, способной обуздать любого агрессора.

Известно, что американско-английские империалисты, привыкшие загребать жар чужими руками, сильно надеялись на гитлеровскую армию. Они рассчитывали, что германский фашизм, развязавший вторую мировую войну, нанесёт тяжёлый удар Советскому Союзу и если не уничтожит его, то, во всяком случае, ослабит, сведёт к роли второстепенной державы. Вместе с тем американско-английские реакционеры лелеяли надежду с помощью гитлеровцев подавить растущее во всём мире революционное и демократическое движение и таким образом укрепить пошатнувшиеся позиции капитализма.

Этим злым козням американско-английских империалистов не дано было осуществиться. Советская Армия на полях Подмосковья окончательно погребла гитлеровский план «молниеносного» разгрома Советского Союза. Она развеяла миф о непобедимости фашистской армии, созданный гитлеровской пропагандой при активном содействии американско-английских реакционеров.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой был осуществлён по плану Верховного Главнокомандующего товарища Сталина и под его личным руководством. Партия большевиков выступила как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против ненавистного врага. Партия Ленина — Сталина обеспечила победоносное завершение великой битвы под Москвой.

Советская Армия, осенённая победоносным знаменем великого Ленина, руководимая величайшим полководцем всех времён и народов товарищем Сталиным, начала свою историческую освободительную миссию.

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 42. М. Госполитиздат. 1950.

22 июня 1941 г. фашистская Германия, поощряемая американско-английскими империалистами, вероломно напала на Советский Союз, бросив против нашей страны полностью отмобилизованные и имевшие боевой опыт войны в Западной Европе вооружённые силы. Удар огромной силы обрушился на советские войска прикрытия. Главные силы Советской Армии к этому времени ещё не успели сосредоточиться и развернуться. Германское военное командование рассчитывало к концу июля уничтожить советские войска и захватить Москву.

В распоряжении фашистского командования находилось 170 немецких и до 40 дивизий вассалов Германии.

Северная группа «Норд» в составе 16 и 18-й полевых армий и 4-й танковой группы наступала из Восточной Пруссии в направлении на Ленинград. Её задачей было уничтожить советские войска, действовавшие в Прибалтике, и захватить Ленинград.

Центральная группа «Митте», состоявшая из 9 и 4-й полевых армий и 2 и 3-й танковых групп, наступала через Белоруссию. Эта главная группировка вражеских войск ставила себе целью овладеть важнейшим военно-политическим, индустриальным и коммуникационным центром нашей страны — Москвой. Свой основной удар она наносила в направлении Брест — Минск — Смоленск — Москва.

Южная группа «Зюйд» в составе 6 и 17-й полевых армий и 1-й танковой группы действовала в общем направлении на Киев и далее на Донбасс.

Кроме того на севере, в районе Петсамо, была развернута немецкая армия, которая имела задачу перерезать Мурманскую железную дорогу и овладеть городом и портом Мурманск. Одновременно начала действовать на Карельском перешейке финская армия, чтобы нанести удар на Ленинград с севера. Германско-румынская группа армий в составе 11-й немецкой и 3 и 4-й румынских армий наступала в Молдавии.

Действия вражеской армии вторжения обеспечивались с воздуха многочисленной авиацией в составе трёх флотов.

Однако при всём этом немецко-фашистская армия вторжения не была в состоянии справиться с явно непосильными задачами одновременно-го разгрома четырёх группировок Советской Армии: прибалтийской, белорусской, украинской и бессарабской. Гитлеровское командование явно переоценило свои силы, значение временных, привходящих факторов, вытекавших из внезапности нападения, численного превосходства в силах, особенно в танках и авиации, заблаговременного стратегического развертывания и т. д. Здесь сказался прежде всего авантюризм германской стратегии, сказалась порочность современного буржуазного военного искусства, которое стремится решать судьбы войны одним большим ударом по заранее разработанному военному плану, но без учёта факторов, в конечном итоге решающих судьбы войны. Немецкое командование недооценило моральный и экономический потенциалы Советского Союза, силы и возможности Советской Армии. «Главная ошибка немецких и вообще буржуазных военных руководителей состоит в том, что они слишком преувеличивают значение военных планов и рассматривают их в отрыве от экономических и моральных возможностей, ограничиваясь в лучшем случае учётом военного потенциала страны, тогда как речь идёт о том, чтобы учитывать экономический и моральный потенциалы страны»².

² Н. А. Булганин. Тридцать лет Советских Вооружённых Сил, стр. 13. Огиз. Госполитиздат. 1948.

Борьбу советского народа против сильного и коварного врага возглавил товарищ Сталин.

В своей исторической речи 3 июля 1941 г. товарищ Сталин дал глубокий анализ происходящим событиям и указал советскому народу и его армии путь к победе. Выступление товарища Сталина дало ясную перспективу, стало боевой программой нашей борьбы против гитлеровских захватчиков.

Советская Армия преградила путь врагу. С беспримерным героизмом, упорством и бесстрашием советские воины боролись против ненавистных захватчиков. За 4 месяца боёв на советско-германском фронте гитлеровцы потеряли убитыми, ранеными и пленными более 4,5 млн. человек. Темпы продвижения врага непрерывно угасали. Утверждение Гитлера и его клеветников о том, что «мотор пожрёт русское пространство», оказалось пустой фразой. В ходе развернувшихся боёв подтвердилось гениальное сталинское предвидение, что «гитлеровская фашистская армия так же может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма»³. Мудрое сталинское руководство, героическая стойкость и упорная активная борьба советских Вооружённых Сил не замедлили сказаться на ходе борьбы. Это позволило Советскому Верховному Главнокомандованию выиграть время для развёртывания и мобилизации военной мощи страны, дало возможность преодолеть те огромные трудности, которые сложились в первый период войны.

Партийные, государственные и общественные организации перестроили свою работу применительно к требованиям военного времени. Был создан Государственный Комитет Обороны во главе с товарищем Сталиным. Государственный Комитет Обороны обеспечивал решительную и быструю перестройку народного хозяйства, перебазирование производственных мощностей из угрожаемых районов на Восток; все ресурсы социалистической экономики были мобилизованы для ведения Великой Отечественной войны.

Товарищ Сталин, принявший в августе 1941 г. пост Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР, лично и повседневно руководил небывалым по своим размерам оборонительным сражением. Сталинская стратегия активной обороны привела к срыву вражеского наступления на всём протяжении советско-германского фронта — от Балтийского моря до Чёрного. Такая форма обороны являлась тогда единственным средством изматывания, истощения сил противника, изменения соотношения сил в нашу пользу и подготовки к решительному контрнаступлению. Со второй половины июля до конца сентября немецко-фашистские войска, понеся огромные потери, были остановлены под Ленинградом, на Смоленском направлении и на юге. Ни северная группа фашистских войск, истекавшая кровью в ожесточённых боях под Ленинградом, ни центральная группа гитлеровских армий, рвавшаяся на Москву, ни тем более южная группа вражеских армий, понесшая большие потери под Киевом и Одессой, так и не смогли решить своих стратегических задач.

Военным событием, непосредственно примыкавшим к боям на Московском стратегическом направлении, явилось Смоленское сражение. «Смоленское сражение было одним из важнейших звеньев сталинского плана активной обороны»⁴. Междуречье Западной Двины и Днепра, так называемые «смоленские ворота», было укреплено полевыми фортификационными сооружениями. По приказу Верховного Главнокомандования в район Смоленска были подтянуты из тыла свежие дивизии. Развернувшиеся здесь бои сыграли большую роль в усилении обороны Москвы. Было выиграно время для подтягивания к столице резервов из глубины страны. В сражении под Смоленском враг не только понёс большой урон

³ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 10.

⁴ Генерал-полковник А. Покровский. Великий Сталин — вдохновитель и организатор победы под Москвой. «Правда» от 6 декабря 1949 года.

в живой силе и технике, но и вынужден был стягивать в этот район новые силы. Так, например, в середине сентября сюда из-под Ленинграда была перебросена 4-я танковая группа, что, бесспорно, ослабило нажим противника на город Ленина.

Не добившись успеха в наступлении в сторону Москвы по кратчайшему направлению — с запада, гитлеровское командование предприняло обход Смоленского района с юга с тем, чтобы нанести удар на Москву через Брянск, Орёл и Тулу. Для этой цели немцы сосредоточили крупные силы, ядро которых составляла танковая армия Гудериана. Но и на этом направлении противник не смог добиться решающего успеха. Советские войска оказали ожесточённое сопротивление. Развёрнутый здесь по инициативе товарища Сталина Брянский фронт заставил противника вязаться в затяжные и кровопролитные бои. Раскрыв замысел врага, направление действий его танков, товарищ Сталин обрушил на его колонны мощный удар советской авиации. Этот удар сталинских соколов слился с контрударом наших войск западнее Трубчевска, в результате чего армия Гудериана понесла огромные потери и была вынуждена длительное время топтаться на месте, перегруппировывать потрепанные силы.

В сентябре войска гитлеровской армии, действовавшие на Московском стратегическом направлении, перешли к обороне. Советские войска закрепились на рубеже 50—60 км западнее Осташкова: город Андреаполь — станция Ломоносов — река Воль — город Ельня — река Десна.

До столицы СССР оставалось по прямой 300—350 км. В то время как силы противника, растягиваясь по фронту и в глубину, ослабевали, сопротивление советских войск с каждым днём возрастало. Гитлеровцы явно не были в состоянии вести наступление на нескольких стратегических направлениях. Фашистская газета «Берзен дейтунг» 1 сентября 1941 г. в статье, посвящённой началу третьего года войны в Европе, писала: «Теперь мы знаем, что Советская Армия — наиболее могущественный и упорный противник, какого мы когда-либо встречали». Но германское командование в отношении своих авантюристических расчётов продолжало оставаться верным себе. Гитлер и его клика продолжали придерживаться пресловутого «плана Барбароссы». Новая группировка немецко-фашистских войск, созданная гитлеровцами во второй половине сентября, предусматривала сосредоточение основных сил на Московском стратегическом направлении. Действовавшая здесь центральная группа армий была значительно усилена.

Рассмотрев в самых общих чертах события, предшествовавшие октябрьскому наступлению противника, проследим хотя бы коротко на отдельных примерах фронтовую обстановку, так или иначе связанную с великой битвой под Москвой.

2 октября 1941 г. началось новое наступление гитлеровских войск на советско-германском фронте, но уже не на всём трёхтысячекилометровом фронте, а лишь на трёх стратегических направлениях: Ленинградско-Тихвинском, Ростовском и Московском. При этом Московское направление, как и ранее, рассматривалось гитлеровцами как важнейшее и решающее. Гитлер в приказе по Восточному фронту с наглой самоуверенностью заявил: «За несколько недель три самых основных промышленных района большевиков будут полностью в наших руках. Создана, наконец, предпосылка к последнему огромному удару, который ещё до наступления зимы должен привести к уничтожению врага. Все приготовления, насколько это возможно для людских усилий, уже окончены... Сегодня начинается последнее, большое, решающее сражение этого года»⁵. 3 октября Гитлер в своём сумасбродстве превзошёл себя, заявив: «48 часов тому назад начались новые операции гигантских размеров. Они будут

⁵ Цит. по статье Г. Александрова «О провале немецкого плана окружения и взятия Москвы». «Правда» от 14 декабря 1941 года.

способствовать уничтожению врага на Востоке. Враг уже разбит и никогда больше не восстановит своих сил»⁶.

Как явствует из этого приказа, октябрьское наступление немцев преиследовало далеко идущие политические и стратегические цели: разгром Советской Армии, захват основных промышленных районов и прежде всего Москвы.

Следовательно, Москва с самого начала войны была в центре стратегических замыслов врага. Захват столицы, по мысли вдохновителей этого бредового замысла, должен был вызвать полную дезорганизацию советской обороны и позволить немецко-фашистским войскам быстро выйти к Волге и Уралу. Занятие Москвы, по расчётам фашистов, произвело бы громадное впечатление во всём мире, создало бы возможность для немцев говорить об окончании войны на Востоке и, наконец, передало бы в руки фашистской армии огромный город с большими богатствами.

Этими иллюзиями гитлеровцы пытались поднять боевой дух своих солдат. Оболваненные фашистской пропагандой, немецкие солдаты верили в возможность личной поживы в советской столице. В германском тылу также имелось немало немцев, веривших в успех «последнего, решающего сражения».

Однако значение захвата Москвы для врага этим не исчерпывалось. Противник, кроме того, рассчитывал, что этот успех ускорит выступление против СССР Японии, которая сосредоточила на нашей восточной границе миллионную армию. Поскольку Япония не решалась ввязываться в войну, не будучи уверена в победе немцев под Москвой, Гитлер обещал японскому послу взять Москву к 12 октября 1941 г., надеясь, что после её падения японцы не станут больше выжидать и нанесут удар в тыл Советскому Союзу, тем самым ускорив его разгром.

Для нанесения решительного удара гитлеровское командование к октябрю 1941 г. сосредоточило под Москвой половину всех своих дивизий, находившихся на советско-германском фронте, 84% всех танковых, 66% моторизованных дивизий и больше половины своей авиации. Центральную группу армий составляли: 9, 4, 2-я полевые армии и 3, 4, 2-я танковые. В их составе находилось до 3 тыс. танков. Группу поддерживал 2-й воздушный флот, насчитывавший более тысячи самолётов. Эта громадная армия была усилена за счёт дивизий, снятых из оккупированной Европы. Только из одной Франции были переброшены 20 дивизий, что составляло половину всех находившихся там оккупационных войск. Из arsenалов Европы и её заводов в спешном порядке доставлялись вооружение и боеприпасы. Гитлер совершенно спокойно мог ослаблять свой тыл на Западе, так как не было никакой угрозы открытия второго фронта. Больше того: 13 сентября в Лиссабоне состоялась встреча сына лорда Бивербрука Эйткена, офицера английской армии, впоследствии члена английского парламента, с венгром Густавом фон Кевером, действовавшим по поручению германского министерства иностранных дел⁷. На этой встрече обсуждались вопросы сепаратного мира между Англией и Германией. Эти переговоры предательски велись за спиной советского правительства. Реакционные круги Англии во главе с Черчиллем поощряли фашистскую Германию к новому наступлению. Они исходили из того, что «сильный союзник опасен, что усиление союзника не в их интересах, что лучше иметь слабого союзника, чем сильного, а если он всё же усиливается,— нужно принять меры к его ослаблению»⁸.

Противник намеревался овладеть Москвой во что бы то ни стало. Главный удар наносился в направлении Вязьма — Можайск — Москва.

⁶ «Правда» от 14 декабря 1941 года.

⁷ См. «Фальсификаторы истории. Историческая справка Совинформбюро», стр. 71—72. Госполитиздат. 1948.

⁸ Там же, стр. 74.

Одновременно с наступлением на Москву по кратчайшему направлению боевые действия развёртывались на обоих флангах центральной группировки: на севере — на Калинин и на юге — на Тулу. Гитлеровское командование исходило из того, что, захватив Калинин и Тулу, оно сумеет изолировать Москву с севера и юга, а затем, нанеся удар с трёх сторон, овладеет столицей. Зарвавшийся враг вновь делал ставку на чисто военную сторону операции, совершенно игнорируя, как уже указывалось, моральный и экономический факторы, как свои, так и советского государства и его армии. На Московском направлении завязалась гигантская битва, от исхода которой зависел ход всей войны.

Товарищ Сталин, разгадав направление главного удара гитлеровцев, решил активной и упорной обороной наших войск измотать и обескровить врага, а затем, перейдя в контрнаступление, обрушиться на основные силы противника, наступавшие на Москву. С этой целью под Москвой были сосредоточены и развёрнуты новые резервные соединения. Товарищ Сталин лично давал указания командующим фронтами и армиями, советским партизанам, действовавшим в тылу врага.

Сталинские приказы и призывы к армии и народу в те тяжёлые для нашей Родины дни явились неисчерпаемым источником мужества, героизма и беззаветного служения Отчизне. Партийные организации, Советы депутатов трудящихся подняли на помощь фронту сотни тысяч трудового населения и возглавили его работу. От фронта вплоть до Москвы укреплялся каждый выгодный для обороны рубеж. Строились траншеи, дзоты, противотанковые рвы, различного вида заграждения. Все города и посёлки опоясывались укреплениями.

Выполняя указания И. В. Сталина, партийные и советские организации Московской, Тульской, Смоленской, Калининской, Брянской, Орловской и других областей ещё в самом начале войны создавали части народного ополчения.

«Товарищем Сталиным был разработан и блестяще претворён в жизнь план обороны столицы, план разгрома немецких войск под Москвой»⁹.

Создавая оборону Москвы, И. В. Сталин одновременно готовил разгром врага на подступах к столице. Сталинский Государственный Комитет Обороны руководил напряжённой работой всего советского тыла. Повсеместно шло формирование новых частей и соединений. Их вооружали и обучали. Непрерывно увеличивался выпуск военной продукции на предприятиях Урала, Сибири, Средней Азии, Кавказа, построенных за годы сталинских пятилеток. Невиданно быстрыми темпами шло перебазирование производительных сил с запада на восток. Закладывались новые предприятия.

Свежие силы, новая боевая техника стягивались к столице со всех концов Советского Союза. Москва становилась военным арсеналом Западного фронта. Промышленные предприятия столицы, вне зависимости от характера своего производства в мирное время, выпускали боевую продукцию для оснащения частей и соединений, сражавшихся под Москвой. Вдохновляемые и руководимые большевиками, рабочие выдвигали ценные предложения, направленные к сокращению сроков и увеличению объёма выпуска продукции, к быстрейшему освоению новых видов производства оружия и боеприпасов. В эти дни многие рабочие и служащие оставляли свои квартиры и, дорожа каждым часом, круглые сутки проводили в цехах предприятий и в учреждениях, отдавая все свои силы работе для нужд фронта.

Начатое противником наступление встретило грозный отпор. В продолжение нескольких суток советские войска отбивали яростные атаки противника. На Осташковском, Ржевском, Вяземском и Брянском на-

⁹ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 189. 2-е изд.

правлениях немецко-фашистские армии местами были остановлены, местами сумели продвинуться только на незначительное расстояние. Однако танковым частям противника удалось прорвать нашу оборону. На северном участке 14 октября враг ворвался в город Калинин, но развить успеха не смог. Здесь завязались бои затяжного характера. На поддержку советским войскам в район Калинина Ставка направила часть своих резервов. 9-я немецкая армия вынуждена была перейти к обороне. 3-я танковая и 9-я полевая армии противника понесли весьма большие потери. Советские войска, действовавшие на этом направлении, уничтожили большое количество живой силы и военной техники врага и отвлекли на себя с кратчайшего к Москве направления — Волоколамского — почти четвертую часть центральной группы немецких войск.

На южном участке фронта между Орлом и Тулой фашистские войска были втянуты в затяжные бои и остановлены под Тулой. В связи с захватом противником Орла и угрозой Москве с юга по личному указанию товарища Сталина сюда были направлены свежие советские части всех родов войск и в том числе 4-я танковая бригада полковника Катюкова. Последняя, прибыв под Орёл раньше других соединений, получила задачу задержать врага и обеспечить подход остальным советским частям. Бригада вступила в неравный бой с противником, силы которого превосходили её в несколько раз. В течение 6 октября отважные танкисты удерживали занятую ими позицию, уничтожив 43 вражеских танка и до 500 вражеских солдат и офицеров. В основе их действий лежали: постоянная боевая разведка, тщательная маскировка, умелый манёвр, сильные контратаки. Любимым выражением танкистов было: «Бить врага кинжальным огнём». Это значило: занять выгодную позицию, подпустить танки противника и цепи его пехоты на близкое расстояние и поражать их в упор и внезапно. Действия бригады были инициативны, решительны и наносили численно превосходящему врагу тяжёлые потери.

Советское правительство высоко оценило боевую деятельность бригады. 11 ноября 1941 г. приказом товарища Сталина ей было присвоено звание гвардейской. Как отмечалось в приказе, «в результате ожесточенных боев бригады с 3 и 4-й танковыми дивизиями и мотодивизией противника фашисты потеряли: 133 танка, 49 орудий, 8 самолетов, 15 тягачей с боеприпасами, до полка пехоты, 6 минометов и другие средства вооружения. Потери 4-й танковой бригады исчисляются единицами»¹⁰.

Таким образом, обе группировки врага, предназначавшиеся к охвату столицы с севера и юга, были остановлены: одна в районе Калинина, вторая в районе Тулы.

Сложнее складывалась обстановка для Советской Армии на центральном направлении. Прорыв немецко-фашистских войск севернее и южнее Вязьмы поставил в затруднительное положение группировку наших войск в районе города. Она оказалась под угрозой окружения. Тогда ей был дан приказ перейти на Можайскую линию обороны. Отход был совершён с жестокими боями. Враг наседал с трёх сторон, пытаясь всё время замкнуть кольцо окружения. Советские войска упорно сопротивлялись и переходили в контратаки. Активная оборона Советской Армии на данном участке фронта притягивала к себе всё новые и новые части врага и тем самым ослабляла его ударную силу на других направлениях. Противнику так и не удалось окружить вяземскую группировку. Бьидя передовыми частями к Можайской линии обороны, гитлеровцы попытались прорвать её в районах Волоколамска и Малоярославца, но и эти попытки не увенчались успехом.

С огромным мужеством и невероятным упорством сражались наши части. «Стоять насмерть!» — было девизом каждого советского воина, оборонявшего родную Москву. Каждый шаг, пройденный врагом в сто-

¹⁰ Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР № 337 от 11 ноября 1941 г. «Красная звезда» от 12 ноября 1941 года.

рону Москвы, обильно поливался кровью его солдат и офицеров. Советские бомбардировщики и штурмовики наносили непрерывные удары по колоннам немецких войск. Неустанно истребляла вражескую боевую технику советская артиллерия. В октябрьских боях на подступах к Москве родились первые гвардейские полки противотанковой артиллерии. Истребительный противотанковый полк майора Ефременко восточнее посёлка Серёда, Московской области, отражал неоднократные атаки вражеских танков. В отдельных атаках на участке полка наступало до сотни машин. За один только день полк уничтожил 43 немецких танка. Ему первому было присвоено звание гвардейского. Первый гвардейский истребительный противотанковый полк уничтожил под Москвой 136 танков, 11 бронемашин, 9 орудий, 9 самолётов, 3 батальона пехоты.

В боях на Можайском направлении особенно отличилась стрелковая дивизия полковника Полосухина. Дивизия прибыла на фронт из глубокого тыла и встретила врага на историческом Бородинском поле. В боях у Бородина, Можайска, Дорохова, Тучкова, действуя совместно с танковыми частями, дивизия обескровила и остановила крупную колонну немецких войск, пытавшуюся наступать на Москву по автострате Минск — Москва.

Под Вязьмой, Малоярославцем, Наро-Фоминском и на ряде других участков фронта, защищавшего столицу, совместно с частями Советской Армии сражались дивизии московского ополчения. В боях за столицу дивизия Ленинградского района Москвы за героизм и мужество была преобразована в гвардейскую. Отличился в боях под Москвой и ряд других дивизий московского ополчения. Враг был остановлен на рубеже реки Нара. Оборона Москвы была делом всего советского народа. На полях Подмосковья сражались бойцы всех национальностей Советского Союза, жившие одним желанием — разгромить ненавистного врага.

Захватив Калинин и выйдя к западному побережью Московского моря, враг смог достичь лишь линии Наро-Фоминск — Таруса — Алексин — Тула — Богородицк. На этой линии гитлеровцы, хотя и создали реальную угрозу столице, были вынуждены перейти к обороне.

19 октября Государственный Комитет Оборона объявил Москву на осадном положении. Советскую Армию, москвичей и весь советский народ вдохновляло то, что товарищ Сталин в Москве, что он спокойно и уверенно руководит их героической борьбой.

В грозные для Москвы дни большую роль в деле подготовки города к обороне сыграла столичная партийная организация. 13 октября был созван московский актив, на котором выступил секретарь ЦК и МК ВКП(б) А. С. Щербаков, сделавший сообщение о текущем моменте и задачах московских большевиков. Актив принял решение «о задачах партийных организаций и трудящихся по обороне города». В районах столицы развернулась кипучая деятельность по проведению в жизнь этого решения. Коммунисты и комсомольцы столицы во всём служили примером. В их делах концентрировалась воля стойкой и мудрой партии большевиков, организующей массы на преодоление трудностей, на борьбу с сильным и коварным врагом.

Волю партии выражала её центральный орган — газета «Правда». Она звала к отпору наглому врагу, крепила веру советского народа в неиссякаемые силы социалистического государства, требовала высокой бдительности, организованности, развенчивала успехи врага, доказывала их временный характер.

«Правда» писала: враг «напрягает последние силы для того, чтобы захватить Москву. Однако, как говорят, сие зависит не только от хвастуна Гитлера. Многомиллионный советский народ и его Красная Армия заковчат войну только полным разгромом врага. Этот разгром врага должен начаться под Москвой!»¹¹

¹¹ «Правда» от 27 ноября 1941 года.

С 24 октября «Правда» ввела постоянную рубрику «На защиту Москвы». Здесь публиковалась информация о решениях, принимавшихся на митингах, собраниях войсковых частей, оборонявших Москву, о решениях рабочих оборонных предприятий, о помощи столице, оказываемой всем советским народом, всей нашей необъятной страной. В октябре москвичи ещё раз пополнили ряды действующей под Москвой армии. В максимально короткий срок каждый район города сформировал и вооружил рабочий батальон. Рабочие батальоны с ранее сформированными истребительными батальонами были сведены в соединения и вышли на оборонительные рубежи столицы. В батальонах, сформированных в октябре, вместе с кадровыми рабочими и стахановцами были инженеры и техники; вместе со студентами Московского университета, высших учебных заведений были профессора и научные работники; вместе с сыновьями и дочерьми были их отцы и матери. В рабочих батальонах были участники баррикадных боёв 1905 и 1917 годов и молодёжь. В них были два поколения советских граждан.

С оборонительных рубежей столицы бойцы Коминтерновского и Ростокинского районов обратились с письмом, опубликованным в «Правде» 20 октября, к оставшимся в Москве. «Заняв боевые рубежи обороны, — писали они, — мы заявляем: «Ляжем костьми, но не отступим; добьёмся того, чтобы подступы к любимой Москве стали могилой для коричневых бандитов ... Верьте в силы великого русского народа, в силы верных сынов нашей родины и красной столицы Москвы. Мы победим потому, что любим нашу прекрасную родину, нашу столицу — Москву».

Одновременно с рабочими батальонами на предприятиях Москвы по инициативе рабочих были сформированы вооружённые дружины. Они взяли под охрану заводы и фабрики и усиленно обучались военному делу. Были созданы трудовые батальоны, насчитывавшие в своих рядах десятки тысяч москвичей. Эти батальоны вышли на строительство оборонительных позиций на ближних подступах к Москве и её окраинах.

Широко развернулось строительство укреплений в окрестностях Москвы и в самом городе. Москвичи работали с невиданным энтузиазмом. Тысячи домохозяек шли на оборону любимого города, тысячи студентов, оставив учёбу, шли на трудовой фронт. Здесь были матери с детьми, бабушки с внуками, здесь работали целые семьи. Каждому хотелось вложить свой посильный труд в дело обороны Москвы. Даже те москвичи, которым раньше не приходилось брать в руки лопату или лом, занятые на строительстве рубежей, выполняли норму на 120—150% и две — три недели не уходили с работы домой, рассказывал один из начальников инженерной службы, руководивший работами на подмосковном оборонительном рубеже.

Выступления товарища Сталина — 6 ноября 1941 г. в объявленной на осадном положении Москве перед обширной аудиторией депутатов Московского Совета и представителей армии и тыла, а на следующий день перед войсками на Красной площади — были событиями величайшего исторического значения. Это была яркая демонстрация неодолимой силы советского народа, его глубокой уверенности в грядущей победе. Весь мир услышал уверенные сталинские слова: «Оборона Ленинграда и Москвы, где наши дивизии истребили недавно десятка три кадровых дивизий немцев, показывает, что в огне Отечественной войны куются и уже выковались новые советские бойцы и командиры, лётчики, артиллеристы, миномётчики, танкисты, пехотинцы, моряки, которые завтра превратятся в грозу для немецкой армии»¹².

М. И. Калинин писал, что выступления И. В. Сталина «мы рассматриваем не только как взгляд правительства, руководства партии, но и

¹² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 24.

как аккумуляцию народного настроения, народной энергии на борьбу с фашистскими захватчиками»¹³. Речь И. В. Сталина, «полная энергии, сознания силы СССР, призывавшая к разгрому гитлеровских полчищ, к уничтожению немецких оккупантов, как бы удвоила силы народа, неизмеримо увеличила стойкость нашей армии, ее наступательный порыв»¹⁴.

Особо следует остановиться на обороне Москвы от ударов вражеской авиации. Гитлеровское командование сформировало специальное авиационное соединение, предназначенное для бомбардировок столицы. В состав этого соединения входила 53-я авиаэскадра бомбардировщиков дальнего действия «Кондор». Она была укомплектована лучшими немецко-фашистскими лётчиками из числа отъявленных эсэсовцев, отличившихся варварскими налётами на города Западной Европы. Однако и воздушное наступление врага не увенчалось успехом. Воздушные подступы к советской столице превратились в могилу фашистских ассов. Уже первая попытка налёта на Москву, предпринятая гитлеровцами в ночь на 22 июля 1941 г., т. е. через месяц после начала войны, потерпела полный провал. В своём приказе о действиях Московской Противовоздушной обороны в это время товарищ Сталин писал: «Благодаря бдительности службы воздушного наблюдения (ВНОС), вражеские самолеты были обнаружены, несмотря на темноту ночи, задолго до появления их над Москвой. На подступах к Москве самолеты противника были встречены нашими ночными истребителями и организованным огнем зенитной артиллерии. Хорошо работали прожектористы. В результате этого более 200 самолетов противника, шедших эшелонами на Москву, были расстроены и лишь одиночки прорвались к столице»¹⁵.

С приближением фронта к столице активность немецко-фашистской авиации возросла. Она подтянула свои базы и, действуя с ближайших к городу аэродромов, стала совершать по несколько налётов в сутки. В отдельных налётах участвовало по 300 и более вражеских самолётов. С 22 июля по 20 декабря 1941 г. немецко-фашистская авиация совершила на столицу в общей сложности 8278 самолётовылетов¹⁶. Причём наиболее активно она действовала в период октябрьского наступления на Москву, проведя в октябре 2078 самолётовылетов¹⁷. Однако, как и в первый налёт, к Москве прорывались лишь одиночные самолёты, т. е. не более 3—4% всех вражеских самолётов, принимавших участие в воздушном наступлении. Доблестные сталинские соколы и воины ПВО ежедневно сбивали на подступах к Москве по 30 и более самолётов врага. При защите Москвы от вражеских налётов отличились многие замечательные советские лётчики: Талалихин, Катрич, Титенков, Васильев, Деменчук, Киселёв, Еремеев и др. Лётчик Талалихин протаранил двухмоторный бомбардировщик «Хейнкель 111», первым применив таран в условиях ночного боя. За этот подвиг В. В. Талалихину было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Москва была недоступна для фашистов и с воздуха. Пламя пожаров Москвы существовало только в сводках германского информационного бюро. «Население Москвы вместе с бойцами противовоздушной обороны героически отстояло свой родной город от вражеских налетов,— говорил А. С. Щербаков на заседании сессии Верховного Совета СССР в Москве 18 июня 1942 года.— И вы, товарищи депутаты, видите свою столицу целой и невредимой, видите свою родную

¹³ М. Калинин. Товарищ Сталин об Отечественной войне, стр. 21. Воениздат. 1942.

¹⁴ Там же, стр. 12.

¹⁵ Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР № 241 от 22 июля 1941 года. «Красная звезда» от 23 июля 1941 года.

¹⁶ «Полгода ПВО Москвы». «Красная звезда» от 24 декабря 1941 года.

¹⁷ «Советская авиация в битве за Москву». «Вестник Воздушного флота» № 12 за 1947 год.

Москву попрежнему преисполненной решимости довести войну до победного конца»¹⁸.

Отражая немецко-фашистское воздушное наступление на Москву, советская авиация одновременно проводила воздушные контрудары. Она наносила их по его наземным войскам и совершала налёты на военные объекты Берлина, Кенигсберга и другие промышленные центры гитлеровской Германии.

Вынужденные в октябре 1941 г. остановиться на дальних подступах к столице, гитлеровцы стали готовить новое «генеральное» наступление на Москву ещё большими силами. С этой целью они спешно проводили перегруппировку сил на советско-германском фронте, подтянули резервы из Германии и оккупированной Европы. Новый удар на Москву должны были нанести с северо-запада: 7 танковых, 2 моторизованных и 4 пехотных дивизии; с юга: 4 танковых, 2 моторизованных и 4 пехотных дивизии; в центре, на кратчайших путях к Москве с запада, была развернута в основном пехотная группировка: 5 армейских корпусов и 2 танковые дивизии. Всего гитлеровцы бросили на этот раз на Москву 51 дивизию: 13 танковых, 33 пехотных, 5 моторизованных¹⁹. Из них к началу ноябрьского наступления было в первой линии около 40 дивизий, остальные вводились уже по ходу действий. Чтобы представить себе размеры и силу этого «кулака», следует вспомнить, что при наступлении на Францию в 1940 г., имея против себя лучшую армию Западной Европы — французскую, которая поддерживалась английским экспедиционным корпусом, гитлеровское командование выставило всего 11 танковых дивизий. Когда же они перешли в наступление на фронте от Ламанша до Седана, то во всей буржуазной печати раздался вопль: «Какая сила обрушилась на Францию!»

План ноябрьского наступления на Москву заключался в том, чтобы путём охвата и одновременного глубокого обхода крыльев нашего Западного фронта выйти ему в тыл, окружить и занять Москву. Вместе с этими действиями сочетался фронтальный удар по Москве и с запада.

План этого наступления типичен для немецкой армии во всех отношениях. Мечтая о московских «каннах», гитлеровцы, в сущности, ничего нового не прибавили к утвердившемуся германскому шаблону. Этот план был не хуже и не лучше других подобных ему планов гитлеровского командования, которые они применяли в Западной Европе. Однако в конкретных условиях борьбы, которые сложились под Москвой, при возросшем сопротивлении Советской Армии этот план оказался явно авантюристичным.

К середине ноября, когда перегруппировка и подтягивание резервов в основном были завершены, Гитлер потребовал от своих генералов «в ближайшее время любой ценой разделаться со столицей — Москвой»²⁰. «Германское командование, — говорилось в одном из сообщений германского информбюро, — будет рассматривать Москву как свою основную цель даже в том случае, если Сталин попытается перенести центр тяжести военных операций в другое место. Германские круги заявляют, что германское наступление на столицу большевиков продвинулось так далеко, что уж можно рассмотреть внутреннюю часть города Москвы через хороший бинокль»²¹.

Полную противоположность этому фашистскому авантюризму представлял сталинский план разгрома врага под Москвой. Это был мудрый

¹⁸ Стенографический отчёт заседания Верховного Совета СССР 18 июня 1942 г., стр. 21. Изд. Верховного Совета СССР. 1942.

¹⁹ Сообщения Советского Информбюро. Т. I, стр. 407. Изд. Совинформбюро. 1944.

²⁰ Цит. по статье Г. Александрова «О провале немецкого плана окружения и взятия Москвы». «Правда» от 14 декабря 1941 года.

²¹ Сообщения Советского Информбюро. Т. I, стр. 409.

план, полностью отвечавший создавшейся обстановке. Немецкому двойному оперативному охвату Москвы танковыми клещами с флангов был противопоставлен активный контрманёвр. Сталинский план предусматривал упорную оборону подступов к столице силами Западного и смежных с ним фронтов, сочетаемую с рядом наступательных операций, направленных на срыв подготовки вражеского наступления.

Сталинский план предусматривал не только организацию отпора врагу под Москвой, но и нанесение ему поражения на других участках советско-германского фронта. Планировалось взаимодействие всех наших фронтов. В соответствии с этим велась подготовка Советской Армии.

16 ноября немецко-фашистские войска перешли в наступление. По всему 400-километровому фронту Московского стратегического направления завязались ожесточённые бои. С первого же дня гитлеровцы вновь столкнулись с непреодолимым мужеством советских воинов. Ярким тому примером является подвиг солдат дивизии генерала Панфилова у разъезда Дубосеково. Горсточка панфиловцев вступила в единоборство с 50 танками врага и большим количеством пехоты. Советские воины в этом бою вышли победителями. Они задержали противника, нанесли ему тяжёлые потери. Закрыв немецким танкам дорогу, герои дали возможность своим частям провести необходимую перегруппировку и осуществить дальнейший отпор. Всю армию воодушевили бессмертные слова командира этой группы панфиловцев большевика Ключкова-Диева: «Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва!»

Советские войска оказывали упорное и героическое сопротивление, но под натиском превосходящих сил врага (особенно в танках) вынуждены были отходить от рубежа к рубежу, изматывая противника и нанося ему потери. Особенно напряжённые бои происходили в районе Клина, а также Истры и Истринского водохранилища. На южном крыле Западного фронта противник пытался овладеть Тулой, но героические защитники города стойко отражали все атаки врага. Рабочие Тулы и войска Советской Армии, оборонявшие город, проявили подлинный героизм и искусство в борьбе. Гитлеровцам удалось выйти восточнее Тулы и затем, развивая свой успех, захватить Сталиногорск, с тем чтобы наступать на Рязань и Каширу. Но в результате наших контрударов они вынуждены были начать отступление.

28 ноября противник захватил Яхрому, переправился через канал Москва — Волга, приблизившись к Москве на 30—35 километров. Но и здесь нараставшие контрудары советских войск вынудили противника перейти к обороне в самом невыгодном для него оперативно-тактическом положении. Северная ударная группировка гитлеровцев, стремившаяся охватить и окружить Москву с севера, сама оказалась охваченной нашими войсками с трёх сторон.

Фронт обороны столицы, в целом хотя и придвинулся ближе к городу, оставался монолитным и нерушимым, успешно отражавшим все попытки врага прорваться к столице.

Таким образом, вместо оперативного прорыва и разгрома наших фланговых группировок противник добился лишь глубокого вдавливания линии фронта Советской Армии. Не обладая силами для дальнейшего наступления, он оставался в двух оперативных мешках, имея перед собой сильные и активно действующие советские войска.

На пятый день ноябрьского сражения за Москву, когда внимание всего мира было приковано к столице Советского Союза, противнику был нанесён тяжёлый удар на юге в неожиданном для него направлении. 20 ноября Советская Армия начала наступательную операцию на Ростовском направлении, успешное развитие которой привело к освобождению города Ростова-на-Дону. Это была крупная победа Советской Армии. Она свидетельствовала о том, что соотношение сил на советско-германском фронте меняется, что советские войска способны перейти в наступление

и громить врага. Победа под Ростовом отразилась и на Московской битве. Она вызвала замешательство среди гитлеровского командования, вынужденного не только вести наступление на Москву, но и парировать контрудар Советской Армии на юге.

Победа под Ростовом вновь подтвердила сталинские слова: «Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентишки. Не так страшен чорт, как его малюют»²². Успех советского оружия на юге воодушевил советских воинов и призвал их к его развитию.

Тем временем продолжалась Московская битва, за ходом которой внимательно следил И. В. Сталин. «Не раз и не два он находил время для того, чтобы непосредственно снестись с частями, действующими на нашем участке», — писал впоследствии К. К. Рокоссовский. «Это было в критические дни, когда мы отходили под напором превосходящих сил неприятеля. Неожиданно меня вызвали к телефону. Я услышал: «Говорит Сталин. Доложите обстановку». Подробно, стараясь не упустить ни одной мелочи, я обрисовывал положение на нашем участке фронта. В ответ раздался спокойный голос: «Держитесь крепче. Мы вам поможем». Буквально на следующий день мы ощутили все реальное значение этих слов. Меры, принятые Сталиным, позволили нам прекратить отход и, в конечном счете, перейти в контрнаступление»²³.

При нанесении второго удара на Москву немецко-фашистские войска оказались не в силах прорвать советский фронт: им удалось, как уже указывалось, лишь несколько оттеснить на флангах наши части, достигнув некоторого оперативно-тактического успеха. И в то же время, когда гитлеровская пропаганда хвастливо на весь мир кричала о неминуемом падении Москвы, Советское Верховное Главнокомандование, товарищ Сталин готовили сокрушительное контрнаступление. Гитлер и его генералы ещё раз расписались в своей стратегической беспомощности. Они не сумели даже хоть сколько-нибудь правдивую оценку положения на фронте под Москвой.

В битве за Москву наступил кризис. Для развития наступления у противника не оказалось резервов: они были истреблены советскими войсками. Недооценивая силу советского народа и его армии, гитлеровцы не верили в наличие у нас резервов. В одной из немецких сводок в конце ноября сообщалось, что значительных резервов у большевиков около Москвы ожидать не приходится.

Между тем мудрое сталинское руководство нашим государством и Советской Армией при неустанной организующей и направляющей деятельности большевистской партии в деле укрепления тыла и фронта позволило нам накопить силы и сберечь крупные резервы для готовившегося контрнаступления. Характеризуя события, начавшиеся в этот период, товарищ Сталин говорил: «Теперь уже нет у немцев того военного преимущества, которое они имели в первые месяцы войны в результате вероломного и внезапного нападения. Момент внезапности и неожиданности, как резерв немецко-фашистских войск, израсходован полностью. Тем самым ликвидировано то неравенство в условиях войны, которое было создано внезапностью немецко-фашистского нападения. Теперь судьба войны будет решаться не таким привходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии»²⁴.

Ставке Советского Верховного Главнокомандования было ясно, что наступательные силы противника иссякли. К началу декабря все дивизии центральной группы армий вытянулись в одну линию на фронте протяже-

²² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 39.

²³ К. Рокоссовский. Ни минуты передышки отступающему врагу. «Красная звезда» от 19 декабря 1941 года.

²⁴ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 43—44.

нием в несколько сот километров. И в тот момент, когда немецко-фашистские захватчики израсходовали все свои резервы, бывшие под Москвой, и считали, что они почти у цели, товарищ Сталин отдал приказ о переходе Советской Армии в решительное контрнаступление.

Могучее контрнаступление советских войск под Москвой началось 6 декабря 1941 года.

С первого же дня развернулись ожесточённые бои с противником. Особо напряжённо протекали боевые действия на северном направлении. Ему противник придавал наиболее важное значение, так как с этого направления он ближе всего подходил к Москве. Применяя искусный манёвр, проходя по бездорожью, ведя бои днём и ночью, советские войска сломали сопротивление врага и погнали его на запад. Противник пытался стянуть свои отступавшие части в город Клин, рассчитывая в нём задержаться и, пользуясь узлом удобных дорог, противодействовать нашему наступлению. Советским войскам была поставлена задача окружить собиравшиеся в Клину силы противника и уничтожить их.

Пять дней вели наши войска ожесточённые бои на ближних подступах к городу Клин. 14 декабря вся клинская группировка немцев оказалась окружённой. Противник делал настойчивые попытки выручить попавшие в окружение части. Он пытался пробиться к ним с запада и юго-запада, но неизменно терпел неудачи. Советские войска, ведя бои с гитлеровскими частями, шедшими на выручку окружённому, одновременно всё более и более сжимали кольцо окружения. В 2 часа ночи 15 декабря части Советской Армии ворвались в город Клин и завершили ликвидацию всей окружённой группы противника²⁶.

Не менее упорные бои развернулись на Солнечногорском участке. Здесь первый удар советских войск был нанесён в районе Красная Поляна. Бои за этот населённый пункт длились несколько дней. Пункты Горки и Катюшки, являющиеся предместьями Красной Поляны, переходили из рук в руки. В результате комбинированных ударов танков и пехоты части Советской Армии осуществили разгром врага под Красной Поляной, после чего бои перешли за Белый Раст. Противник пытался здесь задержать наши наступающие части. Однако искусными действиями советских танкистов линия обороны немецко-фашистских войск была прорвана. Выход советских танков в тыл противника вызвал в его частях панику. Враг бежал, бросая исправные и готовые к бою орудия, пулемёты. Дальнейшее продвижение советских войск ещё более увеличило панику среди вражеских частей. Солнечногорск был обойдён с запада и охвачен с юга. Этот манёвр, совершённый по бездорожью и лесам, был полной неожиданностью для противника и закончился успехом советских войск.

Упорнейшая борьба завязалась в пунктах наиболее близкого подхода немецко-фашистских войск к Москве. В боях за Крюково советские пехотинцы неоднократно бросались в штыковые атаки. Выбитый с упорно защищавшихся позиций, враг отступил. По местам скопления войск и транспорта противника на дорогах Подмосковья весьма эффективно наносили удары наша авиация и артиллерия. Развивая наступление, части Советской Армии 11 декабря освободили город Истру²⁷.

Северная группа немецко-фашистских войск была разгромлена и в беспорядке откатывалась на запад.

С большим оперативно-тактическим искусством была разгромлена наиболее сильная немецкая танковая армия — Гудериана — в районе Тулы. Когда группировка этой армии встретила отпор под Каширой, она повернула на запад. Её целью было обойти Тулу с севера и, во-первых, выйти на шоссе Тула—Москва, во-вторых, окружением Тулы сло-

²⁶ См. З. Хирен. Как был отбит город Клин. «Красная звезда» от 16 декабря 1941 года.

²⁷ См. К. Рокоссовский. Ни минуты передышки отступающему врагу. «Красная звезда» от 19 декабря 1941 года.

мать героическое сопротивление её защитников. Замкнуть кольцо вокруг города противник намеревался совместно со своими частями, действовавшими со стороны Алексина. 4 декабря наступавшие навстречу друг другу немецко-фашистские войска разделяла узкая полоса в 5—6 км. Враг уже праздновал победу. Гудериан обещал крупную награду тем, кто захватит столь долго и упорно защищавшийся город. Но в это время над танковой группировкой Гудериана уже нависла угроза разгрома. Действовавшие здесь советские войска совместно с подошедшими к ним свежими танковыми и пехотными частями, а также кавалеристы — гвардейцы генерала Белова — начали наносить контрудары. Имея благодаря хорошо организованной разведке точные данные о противнике, советские войска действовали наверняка. Они перехватывали коммуникации гудериановских танковых частей и тем самым угрожали им окружением. Пытаясь спасти положение, немецко-фашистское командование решило усилить нажим на Тулу и отвлечь сюда внимание и силы советских частей. Однако эта попытка врага не удалась. Тульские рабочие, организованные Тульским комитетом партии, вместе с частями советских войск отстояли свой город. Контрудары Советской Армии по танковым частям Гудериана возрастали. 7 декабря, утром, советским командованием был перехвачен панический запрос: «Что делать?», — переданный по радио частью 3-й танковой дивизии немцев штабу Гудериана. Гитлеровский генерал ответил: «Машины сжигать, самим отступать на юго-восток»²⁸. Разгромом дивизий Гудериана была решена судьба группировки противника этого направления. Наши войска на левом крыле Западного фронта продвигались с большой быстротой. Фронт противника был прорван. Кавалерийские и танковые соединения Советской Армии вышли на оперативный простор и, громя врага, стремительно развивали успех наступления.

Разгром средней группы немецко-фашистских войск, противостоявших центру нашего Западного фронта, был осуществлён в районе Наро-Фоминска. Наши войска, сломив сопротивление немцев на реке Нара, начали продвигаться вперёд.

Разбитые на всём 400-километровом фронте, вражеские войска, энергично преследуемые частями Советской Армии, к 25 декабря были отброшены на линию севернее Селижарова и Старицы — Волоколамска — Рузы — Белёва. В конце декабря советские войска форсировали реку Ока между Калугой и Белёвом, продолжая наступать на большую оперативную глубину.

Контрнаступление Советской Армии, начатое 6 декабря, развивалось успешно. В ходе сражения советские войска разбили 11 танковых, 4 моторизованных и 12 пехотных дивизий противника. «Красная Армия, отбив атаку немцев на Москву, взяла инициативу в свои руки, перешла в наступление, погнала немецкие войска и в течение 4-х месяцев прошла местами более 400 километров»²⁹.

Разгромив гитлеровцев под Москвой, Советская Армия одновременно нанесла поражение противнику под Тихвином. Замысел гитлеровцев замкнуть кольцо вокруг Ленинграда и лишить его связи со всей Советской страной провалился: 9 декабря враг был выбит из города Тихвина и отброшен далеко на запад³⁰.

Перейдя в наступление под Москвой, Тихвином, а перед этим на Ростовском направлении, Советская Армия провела ряд успешных операций на всём советско-германском фронте.

Успеху контрнаступления под Москвой непосредственно содействовали войска Калининского и Юго-Западного фронтов, также перешедшие в наступление. «В ходе войны Красная Армия наливалась новыми жизнен-

²⁸ Генерал-лейтенант И. Болдин. Разгром дивизий Гудериана. «Красная звезда» от 13 декабря 1941 года.

²⁹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 63.

³⁰ См. «Сообщения Советского Информбюро». Т. I, стр. 400.

ными силами, пополнялась людьми и техникой, получала на помощь новые резервные дивизии. И настало время, когда Красная Армия получила возможность перейти в наступление на главных участках громадного фронта»³¹.

Немецко-фашистская армия, потеряв под Москвой главную группировку своих сил, действовавших на советско-германском фронте, вынуждена была отступить далеко на запад и на продолжительное время лишилась способности вести крупные наступательные операции.

Товарищ Сталин широко организовал под Москвой партизанское движение. Партизаны и партизанки, действовавшие на дальних и ближних подступах к столице, оказали огромную помощь Советской Армии и москвичам, защищавшим свой город. Особенно большую роль сыграли партизаны лесистых районов Брянска, Вязьмы, Дорогобужа. Они громили тылы и обозы фашистских войск, портили линии связи, истребляли гитлеровцев днём и ночью. Партизаны несли слово правды населению, оставшемуся в захваченных врагом районах, разоблачали хвастливую фашистскую пропаганду. Своими внезапными и решительными действиями партизаны наводили ужас на гитлеровцев. Ни жестокий террор фашистских извергов, ни мучительная смерть от рук гитлеровских палачей не могли утратить советских патриотов. Мужественно встретил смерть от рук палачей юный Герой Советского Союза, партизан Шура Чекалин. Герой Советского Союза комсомолец Зоя Космодемьянская, стоя у виселицы с петлёй на шее, обратилась к крестьянам, сонным на место казни, с горячим призывом: «Будьте смелы, боритесь, боритесь, бейте немцев, жгите! С нами Сталин! Сталин придёт!»

В период боёв за Москву партия Ленина — Сталина провела огромную политико-воспитательную работу среди советских людей. Правдивое, мудрое сталинское слово вдохновляло каждого советского человека, каждого солдата и офицера. С лозунгами большевистской партии, с именем Сталина на устах шли в бой и побеждали советские воины — пехотинцы, артиллеристы, танкисты, дётики, кавалеристы. Моральная сила советского народа, воспитанного товарищем Сталиным и большевистской партией, была решающим фактором в его боевых делах и стахановском труде.

Партийно-политическая работа армейских большевиков являлась сильным оружием, разящим врага. Неся в массы призывы своего вождя, коммунисты и комсомольцы служили примером отваги, воинской доблести, высокой организованности и дисциплины на поле боя. Большевики шли на самопожертвование, когда этого требовали интересы Родины. Армейские партийные организации, руководствуясь указаниями товарища Сталина, воспитывали в советских воинах чувство беззаветной преданности своей Родине, воинскому долгу. В короткий срок Советская Армия стала армией массового героизма.

Вдохновляющая и организующая роль большевистской партии и товарища Сталина сказалась в героических делах советских людей на фронте и в тылу, давала себя чувствовать во всех этапах великой битвы под Москвой. «В дни Отечественной войны, — указывал товарищ Сталин, — партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага»³².

Великая битва под Москвой явилась решающим событием первого года Великой Отечественной войны. Она в сильной степени потрясла гер-

³¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 43.

³² Там же, стр. 119.

манскую военную машину и создала перелом в кампании 1941—1942 г., оказавший огромное влияние на весь последующий ход войны.

Победа под Москвой явилась ярким свидетельством могущества и крепости советского государства. Она опрокинула стратегический план немецко-фашистских захватчиков, разоблачив его авантюристический характер, ещё выше подняла международный авторитет Советского Союза и его армии. И, наоборот, провал германского «блицкрига» в значительной степени охладил надежды фашистского руководства на создание всеобщей коалиции против СССР. Во всех странах, порабощённых гитлеровцами, начала усиливаться борьба против немецких оккупантов. Порабощённые народы Европы увидели в СССР, в его Вооружённых Силах, руководимых великим Сталиным, единственную силу, которая может спасти и спасёт их от фашистского ига.

Говоря о необоснованных расчётах немецких фашистов на непрочность советского строя, И. В. Сталин накануне разгрома немцев под Москвой указывал: «Вполне вероятно, что любое другое государство, имея такие потери территории, какие мы имеем теперь, не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так легко выдержал испытание и ещё больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем»³³.

Исход битвы под Москвой, как и исход всей Великой Отечественной войны, полностью подтвердил положение о решающем значении тыла в современной войне. Непрочность тыла фашистской Германии предопределила её поражение. Крепкий тыл Советской Армии создал все условия для её победы.

Битва под Москвой показала несостоятельность военной науки гитлеровской Германии, оказавшейся неспособной разработать план войны с учётом всех факторов, влияющих на её исход. Основываясь на ложных принципах буржуазной военной науки, гитлеровцы вместе с тем переоценили свои силы и недооценили силы Советской Армии. Разрабатывая военные планы с использованием массы современных военно-технических средств, гитлеровцы делали ставку на авиацию и танки, полагая, что применение их в огромных масштабах ошеломит, дезорганизует советский народ и его армию и приведёт немецко-фашистские войска к быстрому и успешному финалу. Переоценивая роль подвижных частей, они недооценили роль артиллерии и пехоты и оказались неспособными организовать тесное взаимодействие всех родов войск с использованием специфических качеств каждого из них для поддержки друг друга, для объединения общих усилий в достижении единой цели. Ход борьбы на советско-германском фронте подтвердил, что немецкая стратегия в своей основе порочна, а немецкая тактика шаблонна.

Битва под Москвой продемонстрировала превосходство передовой советской военной науки. «Только в СССР, в условиях социалистического строя, в условиях господства марксистско-ленинской идеологии и социалистической практики, возможна подлинная военная наука»³⁴. Советская военная наука, созданная товарищем Сталиным, базируется на правильном понимании законов общественного развития. В её основе лежат такие решающие элементы, как новая, социалистическая система общественного строя с плановой экономикой, марксистско-ленинская идеология. Сталинская военная наука охватывает всю сумму социально-политических, экономических, моральных и чисто военных факторов в их тесном взаимодействии.

Советское военное искусство, являясь составной частью сталинской военной науки, показало в Московской битве правильную оценку каждого рода войск, их тесное взаимодействие в достижении единой цели как в

³³ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 22.

³⁴ К. Ворошилов. Гениальный полководец Великой Отечественной войны, стр. 11. Госполитиздат. 1949.

оборонительном, так и в наступательном бою. Битва под Москвой дала первый пример взаимодействия фронтов в крупной современной операции. Разгром немцев был проведён войсками трёх фронтов: Западным, Калининским и Юго-Западным. Московская битва показала также взаимодействие фронтов на основных стратегических направлениях: Московском, Ленинградском, Южном. Широко и правильно организованным взаимодействием фронтов советское военное искусство намного превзошло немецкое военное искусство, оказавшееся неспособным к проведению подобного рода операций.

Советское военное искусство в битве под Москвой сделало крупный шаг в своём развитии. Этим развитием оно обязано вождю и полководцу И. В. Сталину. Переход от обороны и отступления к решительному контр-наступлению в широком оперативно-стратегическом масштабе, с разгромом наступавших сил врага, является одной из наиболее трудных и сложных операций. Организация контрнаступления под Москвой против сильного противника, имевшего превосходство в технических средствах борьбы, представляет выдающийся образец советского военного искусства.

В великой битве под Москвой слились воедино сталинский полководческий и государственный гений, огромная организаторская работа большевистской партии, героические усилия советского народа, стойкость, самоотверженность и военное мастерство советских воинов, блестяще выполнивших сталинский план разгрома врага.

Не «чудеса», якобы совершившиеся на полях Подмоскovie, не русская зима, не русские пространства, как о том трубили гитлеровская и американско-английская реакционная пресса и военные «авторитеты» империалистов, определили поражение гитлеровцев под Москвой. Здесь, как и в дальнейшем ходе Великой Отечественной войны, победила экономическая и духовная мощь социалистического государства, победили советский народ и его армия, его животворный патриотизм и братское сотрудничество народов СССР, победила партия Ленина—Сталина, победило гениальное сталинское руководство страной и Советской Армией.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР о присвоении товарищу Сталину звания Героя Советского Союза говорится: «Возглавившему Красную Армию в тяжёлые дни защиты нашей Родины и её столицы Москвы, с исключительным мужеством и решительностью руководившему борьбой с гитлеровской Германией, Маршалу Советского Союза Сталину Иосифу Виссарионовичу присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»³⁵.

Победа Советской Армии под Москвой знаменовала начало того победоносного пути, по которому следовали советский народ и его армия, одержав всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне.

Велико было международное значение победы под Москвой. Она упрочила антигитлеровскую коалицию свободолюбивых народов, в которой СССР занимал ведущее положение. Народы порабождённой Европы увидели в Советском Союзе и его армии ту единственно надёжную силу, которая способна избавить их от фашистского ига, ибо до этого гитлеровцы хозяйничали в Европе безнаказанно, как у себя дома. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой положил этому конец, вызвав подъём борьбы сил сопротивления во всех странах.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, как и весь победоносный исход Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии и империалистической Японии, является грозным предостережением американско-английским империалистам, разжигающим пламя новой мировой войны.

³⁵ «Правда» от 27 июня 1945 года.